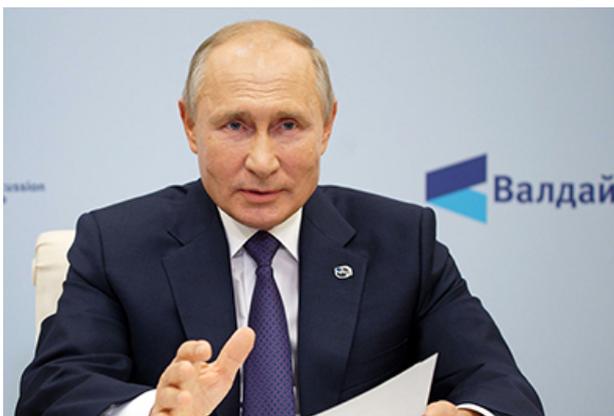

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ОБРАЩЕНИЯ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА "ВАЛДАЕ" 27 ОКТЯБРЯ 2022

27 октября Владимир Путин выступил на заседании дискуссионного клуба "Валдай". Президент оценил итоги последних месяцев, рассказал о политике Запада, а также о перспективах будущего мира. Накануне выступления Владимира Путина его пресс-секретарь Дмитрий Песков так охарактеризовал заседание: "Будет достаточно объемное выступление президента, которое наверняка потом много дней предстоит анализировать - его содержание. Изучать, читать и перечитывать".

Путин: Запад не имеет права требовать от других разделять новомодные ценности вроде десятков гендеров и гей-парадов

Публикуем полный текст обращения Владимира Путина 27 октября 2022 на "Валдае"/

Ф.Лукиянов: Владимир Владимирович, здравствуйте!

Мы Вас каждый год ждём с нетерпением, но в этом году, наверное, нетерпение было ещё более нетерпеливым, чем обычно: очень много есть тем для обсуждения.

В.Путин: Да, я догадываюсь.

Ф.Лукиянов: Сам форум у нас был в основном посвящён теме мироустройства: как он меняется и, самое главное, кто, вообще говоря, сейчас в мире власть – кто управляет, можно ли им управлять, в принципе.

Но мы-то обсуждаем как наблюдатели, а Вы всё-таки власть, поэтому поделитесь, пожалуйста, с нами Вашим мнением.

В.Путин: Спасибо большое.

Уважаемые участники пленарного заседания! Дамы и господа! Друзья!

Я немножко познакомился с дискуссиями, которые здесь проходили в предыдущие дни, – очень интересно, содержательно. Надеюсь, вы не пожалели, что приехали в Россию и общаетесь друг с другом.

Я рад всех вас видеть.

На площадке Валдайского клуба мы с вами не раз говорили о тех сдвигах – серьёзных, больших сдвигах, которые уже произошли и происходят в мире, о тех рисках, которые связаны с деградацией мировых институтов, с размыванием принципов коллективной безопасности, с подменой международного права так называемыми правилами – хотел сказать, понятно кем придуманными, – но, пожалуй, и это не точно: вообще непонятно кем придуманными, на чём основаны эти правила, что внутри этих правил.

Судя по всему, есть только попытка утвердить одно правило, чтобы власть предрержащие, – сейчас о власти говорили, я говорю о глобальной власти, – имели возможность жить вообще без всяких правил и всё им было позволено, всё бы сходило с рук, чего бы они ни делали. Вот, собственно говоря, эти самые правила, о которых нам постоянно, как в народе говорят, талдычат, то есть постоянно об этом говорят.

Ценность валдайских дискуссий в том, что здесь звучат самые разные оценки и прогнозы. Насколько они были верны, показывает сама жизнь, самый строгий и

объективный экзаменатор – жизнь. Вот он и показывает, насколько были верны наши предварительные дискуссии в предыдущие годы.

Увы, события пока продолжают развиваться по негативному сценарию, о котором мы говорили не раз и не два в ходе предыдущих встреч. Более того, они, эти события, переросли в масштабный, системный кризис, и не только в военно-политической, но и в экономической и в гуманитарной сферах.

Так называемый Запад – условно, конечно, там нет никакого единства, – понятно, что это очень сложный конгломерат, тем не менее скажем так, что этот Запад в последние годы и особенно в последние месяцы предпринял целый ряд шагов на обострение. Собственно говоря, они всегда играют на обострение, ничего здесь нового тоже нет. Это разжигание войны на Украине, это провокации вокруг Тайваня, дестабилизация мирового продовольственного и энергетического рынков. Последнее, конечно, было сделано не специально, здесь нет никаких сомнений, а в силу ряда системных ошибок как раз тех западных властей, о которых я уже упоминал. А как мы сейчас видим, плюс к этому – ещё и уничтожение общеевропейских газопроводов. Это вообще запредельная вещь, но тем не менее мы являемся свидетелями этих печальных событий.

Власть над миром – как раз то, что так называемый Запад поставил на кон в своей игре. Но игра эта, безусловно, опасная, кровавая и, я бы сказал, грязная. Она отрицает суверенитет стран и народов, их самобытность и уникальность, не ставит ни во что интересы других государств. Во всяком случае, если прямо не говорится об отрицании, но на практике именно это и проводится в жизнь. Никто, кроме тех, кто формулирует эти самые правила, о которых я сказал, не имеет права на самобытное развитие: все остальные должны быть «причёмсаны» под эти самые правила.

В этой связи напомним о предложениях России западным партнёрам по укреплению доверия и выстраиванию системы коллективной безопасности. В декабре прошлого года их в очередной раз просто отшвырнули в сторону.

Но в современном мире отсидеться вряд ли получится. Посеявший ветер – как говорится – пожнёт бурю. Кризис действительно приобрёл глобальный характер, он затрагивает всех. Тут не надо питать никаких иллюзий.

Перед человечеством сейчас, по сути, два пути: или дальше накапливать груз проблем, который неизбежно всех нас раздавит, или всё же вместе попытаться найти решения, пусть и неидеальные, но работающие, способные сделать наш мир более стабильным и более безопасным.

Вы знаете, я всегда верил и верю в силу здравого смысла. Потому убеждён: рано или поздно и новым центрам многополярного мироустройства, и Западу придётся начать равноправный разговор об общем для нас будущем, и чем раньше, тем лучше, разумеется. И в этой связи обозначу некоторые крайне важные для всех нас акценты.

Сегодняшние события отодвинули на второй план экологические проблемы – как ни странно, но хотел бы начать именно с этого. Вопросы климатических изменений перестали быть в первых строчках повестки дня. Но эти фундаментальные вызовы никуда не исчезли, никуда не делись, они только нарастают.

Одно из опаснейших последствий нарушения экологического баланса – это сокращение биоразнообразия в природе. И сейчас перехожу к основной теме, ради которой мы все и собрались: разве менее важно другое разнообразие – культурное, социальное, политическое, цивилизационное?

Вместе с тем упрощение, стирание всех и всяких различий стали чуть ли не сущностью современного Запада. Что стоит за таким упрощением? Прежде всего это исчезновение творческого потенциала самого Запада и стремление сдерживать, блокировать свободное развитие других цивилизаций.

Есть здесь и прямой меркантильный, конечно, интерес: навязывая свои ценности, потребительские стереотипы, унифицирование, наши оппоненты – так аккуратненько

их назову – пытаются расширить рынки сбыта для своей продукции. Всё очень в конечном итоге на этом треке примитивно. Не случайно Запад утверждает, что именно его культура и мировоззрение должны быть универсальными. Если это прямо и не говорится – хотя и прямо тоже говорят частенько, – но если прямо не говорят, то именно так себя и ведут и настаивают на том, по сути, по факту жизни, своей политикой настаивают на том, чтобы именно эти ценности были безоговорочно приняты всеми остальными участниками международного общения.

Приведу цитату из знаменитой гарвардской речи Александра Исаевича Солженицына. Ещё в 1978 году он отмечал, что для Запада характерно «длжащееся ослепление превосходства» – это всё и происходит до сих пор, – которое «поддерживает представление, что всем обширным областям на нашей планете следует развиваться и доразвиться до нынешних западных систем...». 1978 год. Ничего не поменялось.

За прошедшие почти полвека это ослепление, о котором говорил Солженицын, – откровенно расистское и неоколониальное по своему характеру – приобрело уже просто уродливые формы, особенно после того, как возник так называемый однополярный мир. Что хочу на это сказать? Уверенность в своей непогрешимости – очень опасное состояние: от неё один шаг до желания самих «непогрешимых» просто уничтожить тех, кто им не нравится. Как они говорят, «отменить» – давайте вдумаемся хотя бы в значение этого слова.

Даже в самый разгар «холодной войны», на пике противостояния систем, идеологий и военного соперничества никому даже в голову не приходило отрицать само существование культуры, искусства, науки других народов – своих оппонентов. В голову даже никому не приходило! Да, вводились определённые ограничения на образовательные, научные, культурные и, к сожалению, на спортивные связи. Но тем не менее и у советских, и у американских руководителей того времени хватало понимания, что к гуманитарной сфере нужно относиться деликатно, изучая и уважая соперника, подчас кое-что и заимствуя у него, чтобы сохранить хотя бы на будущее основу для здоровых, плодотворных отношений.

А сейчас что происходит? До сжигания книг в своё время дошли нацисты, а теперь до запретов Достоевского и Чайковского скатились западные «радетели либерализма и прогресса». Так называемая культура отмены, а на самом деле – мы уже об этом много раз говорили – настоящая отмена культуры выкашивает всё живое и творческое, не даёт развиваться свободной мысли ни в одной из областей: ни в экономике, ни в политике, ни в культуре.

Сама либеральная идеология сегодня изменилась до неузнаваемости. Если изначально классический либерализм понимал свободу каждого человека как свободу говорить что хочешь, делать что хочешь, то уже в XX веке либералы стали заявлять о том, что у так называемого открытого общества есть враги – оказывается, у открытого общества есть враги, – и свобода таких врагов может и должна быть ограничена, а то и отменена. Теперь же и вовсе дошли до абсурда, когда любая альтернативная точка зрения объявляется подрывной пропагандой и угрозой демократии.

Что из России ни исходит – это всё «происки Кремля». Но на себя-то посмотрите! Неужели мы такие всемогущие? Любая критика в адрес наших оппонентов – любая! – воспринимается как «происки Кремля», «рука Кремля». Бред какой-то. До чего скатились-то? Хоть мозгами-то пошевелите, поинтересней что-нибудь изложите, свою точку зрения изложите как-то концептуально. Нельзя же всё сваливать на козны Кремля.

Всё это ещё в XIX веке пророчески предсказал Фёдор Михайлович Достоевский. Один из персонажей его романа «Бесы» – нигилист Шигалёв, так описал выдуманное им светлое будущее: «выходя из безграничной свободы, я заключаю безграничным деспотизмом» – к этому, кстати говоря, и пришли наши западные оппоненты. Ему

вторит и другое действующее лицо романа – Пётр Верховенский, утверждая, что необходимо повсеместное предательство, доносительство, шпионство, что общество не нуждается в талантах и высших способностях: «Цицерону отрезывается язык, Копернику выкалывают глаза, Шекспир побивается камнями». Вот к этому и приходят наши западные оппоненты. Что это, как не современная западная культура отмены?

Великие были мыслители, и я благодарен, скажу по-честному, моим помощникам, которые нашли эти цитаты.

Что можно на это сказать? История, безусловно, всё расставит на свои места и отменит не величайшие произведения общепризнанных гениев мировой культуры, а тех, кто сегодня почему-то решил, что вправе этой мировой культурой распоряжаться по своему усмотрению. Самомнение у таких деятелей, что называется, зашкаливает, вот только имён их через несколько лет никто даже и не вспомнит. А Достоевский будет жить, как и Чайковский, Пушкин, – как бы кому этого ни не хотелось.

Именно на унификации, на финансовом и технологическом монополизме, на стирании всех и всяческих различий строилась и западная модель глобализации, неокOLONиальная по своей сути. Задача была понятная – укрепить безоговорочное доминирование Запада в мировой экономике и политике, а для этого поставить себе на службу природные и финансовые ресурсы, интеллектуальные, кадровые и экономические возможности всей планеты, сделать это под соусом так называемой новой глобальной взаимозависимости.

Здесь хотел бы вспомнить ещё одного русского философа – Александра Александровича Зиновьева, столетие со дня рождения которого мы будем отмечать буквально на днях, 29 октября. Ещё более 20 лет назад он говорил, что для выживания западной цивилизации на достигнутом ею уровне «необходима вся планета как среда существования, необходимы все ресурсы человечества». Они на это и претендуют, всё так и есть.

Причём в этой системе Запад изначально заложил себе огромную фору, так как сам разрабатывал её принципы и механизмы – как сейчас те самые принципы, о которых постоянно твердят и которые являются непонятной «чёрной дырой»: что это такое – никто не знает. Но как только выгоду из глобализации стали извлекать не западные страны, а другие государства, и прежде всего речь идёт, конечно, о крупных государствах Азии, Запад сразу же поменял или вовсе отменил многие правила. И о так называемых священных принципах свободы торговли, экономической открытости, равноправной конкуренции, даже о праве собственности вдруг сразу забыли, напроочь. Как стало выгодно что-то для себя – так сразу, на ходу, по ходу игры меняют правила.

Или другой пример подмены понятий и смыслов. Западные идеологи и политики много лет говорили и твердили всему миру: демократии нет альтернативы. Правда, речь они вели именно о западной, так называемой либеральной модели демократии. Все остальные варианты и формы народовластия они с презрением и – хочу это подчеркнуть – через губу, высокомерно отвергали. Такая манера сложилась уже давно, ещё с колониальных времён: всех считают людьми второго сорта, а себя – исключительными. Так и продолжается столетиями до сих пор.

Но вот сегодня абсолютное большинство мирового сообщества как раз и требует демократии в международных делах, не принимает любые формы авторитарного диктата отдельных стран или групп государств. Что это, как не прямое применение принципов народовластия на уровне международных отношений?

И какова же позиция «цивилизованного» – в кавычках – Запада? Если вы демократы, то, казалось бы, должны приветствовать такое естественное стремление к свободе миллиардов людей – но нет! Запад называет его подрывом либерального порядка, основанного на правилах, пускает в ход экономические и торговые войны, санкции, бойкоты, цветные революции, готовит и проводит разного рода перевороты.

Один из них привёл к трагическим последствиям на Украине в 2014 году – поддержали же, даже сказали, сколько денег истратили на этот переворот. Вообще, охамели просто, не стесняются ничего. Взяли Сулеймани убили, иранского генерала. Можно было как угодно относиться к Сулеймани, но это официальное лицо другого государства! Убили на территории третьей страны и сказали: да, мы убили. Что это такое вообще? Мы где живём?

Вашингтон по привычке продолжает называть нынешний миропорядок по-американски либеральным, но на самом деле с каждым днём этот пресловутый «порядок» умножает хаос и, добавлю, становится всё более нетерпимым даже по отношению к самим западным странам, к их попыткам проявить любую самостоятельность. Всё подавляется прямо на корню, и вводят ещё санкции против своих собственных союзников – без всякого стеснения! А те со всем соглашаются, низко опуская голову.

Например, июльские предложения венгерских парламентариев закрепить в договоре о Евросоюзе приверженность европейским христианским ценностям и культуре были восприняты даже не как фронда, а как прямая враждебная диверсия. Это что такое? Как это понимать? Да, кому-то это может нравиться, кому-то не нравиться.

У нас в России за тысячу лет сложилась уникальная культура взаимодействия между всеми мировыми религиями. Не надо ничего отменять: ни христианские ценности, ни исламские, ни иудейские ценности. Другие мировые религии у нас присутствуют. Надо просто с уважением относиться друг другу. У нас в целом ряде регионов страны – я просто знаю это не понаслышке – люди ходят вместе, отмечают и христианские праздники, и исламские, и буддийские, и иудейские, и делают это с удовольствием, поздравляя друг друга и радуясь друг за друга.

А здесь нет. Почему нет? Хотя бы пообсуждали бы. Удивительно!

Всё это без преувеличения даже не системный, а доктринальный кризис неолиберальной модели мироустройства по-американски. У них нет идей созидания и позитивного развития, им просто нечего предложить миру, кроме сохранения своего доминирования.

Убеждён, настоящая демократия в многополярном мире прежде всего предполагает возможность любого народа – хочу это подчеркнуть, – любого общества, любой цивилизации выбирать свой собственный путь, собственную социально-политическую систему. Если такое право есть у США, у стран Евросоюза, то оно, безусловно, есть и у стран Азии, у исламских государств, монархий Персидского залива, государств других континентов. Есть оно, конечно, и у нашей страны, у России, и никто никогда не сможет диктовать нашему народу, какое общество и на каких принципах мы должны строить.

Прямая угроза для политической, экономической, идеологической монополии Запада в том, что в мире могут возникнуть альтернативные общественные модели – более эффективные, хочу это подчеркнуть, более эффективные в сегодняшнем дне, яркие, привлекательные, чем те, что есть. Но такие модели обязательно будут развиваться – это неизбежно. Кстати говоря, американские политологи, специалисты, они же пишут об этом прямо. Правда, их власть ещё не очень-то слушает, хотя не могут не видеть эти идеи, которые высказывают на страницах политологических журналов и в дискуссиях.

Развитие должно идти именно в диалоге цивилизаций, с опорой на духовно-нравственные ценности. Да, у разных цивилизаций разное понимание человека, его природы – оно часто на поверхности только разное, но все признают высшее достоинство и духовную сущность человека. И чрезвычайно важно общее, общий фундамент, на котором мы, безусловно, можем строить и должны строить своё будущее.

Что здесь хочу особо подчеркнуть? Традиционные ценности – это не какой-то фиксированный свод постулатов, которых надлежит придерживаться всем. Конечно же, нет. Их отличие от так называемых неолиберальных ценностей в том, что в каждом случае они неповторимы, потому что вытекают из традиции конкретного общества, его культуры и исторического опыта. Поэтому традиционные ценности нельзя никому навязать – их необходимо просто уважать, бережно относиться к тому, что выбирал веками каждый народ.

Таково наше понимание традиционных ценностей, и этот подход разделяет и принимает большинство человечества. Это закономерно, ведь именно традиционные общества Востока, Латинской Америки, Африки, Евразии составляют основу мировой цивилизации.

Уважение к особенностям народов и цивилизаций – в интересах каждого. На самом деле это в интересах и так называемого Запада. Теряя превосходство, он быстро превращается в меньшинство на мировой арене. И, безусловно, право этого западного меньшинства на собственное культурное своеобразие, безусловно, хочу это подчеркнуть, должно быть обеспечено, относиться нужно к этому, безусловно, с уважением, но, подчеркну, наравне с правами всех остальных.

Если западные элиты полагают, что смогут внедрить в сознание своих людей, своих обществ странноватые, на мой взгляд, новомодные тенденции вроде десятков гендеров и гей-парадов – так тому и быть. Да пускай делают что хотят! Но на что они точно не имеют права, так это требовать от других следовать в том же направлении.

Мы видим, что в западных странах идут сложные демографические, политические, социальные процессы. Безусловно, это их внутреннее дело. Россия в эти вопросы не вмешивается и не собирается этого делать – в отличие от Запада мы в чужой двор не лезем. Но мы рассчитываем, что прагматизм восторжествует и диалог России с подлинным, традиционным Западом, как и с другими равноправными центрами развития, станет важным вкладом в строительство многополярного миропорядка.

Добавлю, что многополярность – это реальный, а по сути, единственный шанс для той же Европы восстановить свою политическую и экономическую субъектность. Что греха таить, мы же все понимаем, и говорят об этом в той же Европе прямо: сегодня эта правосубъектность Европы – как бы сказать помягче, чтобы никого не обидеть, – сильно ограничена.

Мир по своей природе многообразен, и попытки Запада загнать всех под один шаблон объективно обречены, ничего из этого не выйдет.

Самонадеянное стремление к мировому лидерству, а по сути, к диктату или к сохранению лидерства посредством диктата на самом деле оборачивается снижением международного авторитета лидеров западного мира, в том числе Соединённых Штатов, ростом недоверия к их договороспособности в целом. Сегодня одно говорят – завтра другое, документы подписывают – завтра от них отказываются, чего хотят, то и делают. Стабильности нет вообще ни в чём. Как документы подписывают, о чём говорили, на что можно надеяться – совершенно непонятно.

Если раньше с той же Америкой позволяли себе спорить лишь немногие страны, и это выглядело чуть ли не как сенсация, то теперь уже обыденность, когда самые разные государства отказывают Вашингтону в его безосновательных требованиях, несмотря на то что он по-прежнему пытается надавить на всех. Ошибочная политика абсолютно, в никуда просто. Ну пускай, это тоже их выбор.

Убеждён, народы мира не станут закрывать глаза на политику принуждения, которая дискредитировала себя, и всякий раз за попытки сохранить свою гегемонию Западу придётся платить и платить всё большую и большую цену. На месте этих элит Запада серьёзно задумался бы над такой перспективой, так же как над этим

задумываются, как я уже говорил, некоторые политологи да и политики в самих Соединённых Штатах.

В нынешних условиях жёсткого конфликта скажу прямо некоторые вещи. Россия, будучи самостоятельной, самобытной цивилизацией, никогда не считала и не считает себя врагом Запада. Американофобия, англофобия, франкофобия, германофобия – это такие же формы расизма, как русофобия и антисемитизм – впрочем, как и любые проявления ксенофобии.

Просто нужно чётко понимать, что есть, как я уже и говорил перед этим, два Запада – как минимум два, а может, и больше, но как минимум два: Запад традиционных, прежде всего христианских, ценностей, свободы, патриотизма, богатейшей культуры, теперь уже и исламских ценностей тоже – значительная часть населения многих стран Запада исповедует ислам. Этот Запад нам в чём-то близок, у нас во многом общие, ещё античные корни даже. Но есть и другой Запад – агрессивный, космополитический, неоколониальный, выступающий как орудие неолиберальных элит. Именно с диктатом этого Запада Россия, конечно же, никогда не смирится.

В 2000 году, после избрания Президентом, с чем столкнулся, всегда буду об этом помнить – помнить, какую цену мы заплатили за то, чтобы уничтожить террористическое гнездо на Северном Кавказе, которое Запад тогда практически открыто поддерживал. Здесь все взрослые люди, большинство из вас, присутствующих в этом зале, понимают, о чём я говорю. Мы же знаем, что именно так оно и было на практике: финансовая, политическая, информационная поддержка. Все мы это пережили.

Больше того, [Запад] не только активно поддерживал террористов на территории России, но и во многом взрастил эту угрозу. Мы знаем это. И тем не менее после стабилизации ситуации, когда основные банды террористов были разгромлены, в том числе и благодаря мужеству чеченского народа, нами было принято решение не оборачиваться назад, не строить из себя обиженных, идти вперёд, строить отношения даже с теми, кто фактически работал против нас, налаживать и развивать отношения со всеми, кто этого хочет, на базе взаимной выгоды и уважения друг к другу.

Думалось, это в общих интересах. Россия, слава богу, пережила все трудности того времени, выстояла, укрепилась, с внутренне-внешним терроризмом справилась, экономика сохранилась, начала развиваться, обороноспособность начала повышаться. Мы пытались выстроить отношения и с ведущими странами Запада, и с НАТО. Посыл был один: давайте перестанем быть врагами, давайте жить дружно, давайте вести диалог, укреплять доверие, а значит, и мир. Мы были абсолютно искренними, хочу это подчеркнуть, отчётливо понимали всю сложность подобного сближения, но шли на это.

И что же мы получили в ответ? Получили, коротко говоря, по всем основным направлениям возможного сотрудничества «нет». Получили постоянно растущее давление на нас и создание очагов напряжённости у наших границ. А цель, с позволения спросить, этого давления-то какая? Ну какая? Потренироваться так просто, что ли? Конечно же, нет. Цель – сделать Россию более уязвимой. Цель – превратить Россию в инструмент для достижения своих собственных геополитических целей.

Собственно говоря, это универсальное правило: всех стараются превратить в инструмент, для того чтобы использовать эти инструменты для своих целей. А тех, кто не подчиняется этому давлению, не хочет быть таким инструментом, – против них вводятся санкции, против них и в отношении их проводятся всякого рода экономические ограничения, перевороты готовятся или там, где возможно проводить, проводятся и так далее. А в конечном итоге, если не удаётся вообще ничего сделать, цель одна – уничтожить, смахнуть с политической карты. Но не получилось и не получится никогда в отношении России развернуть и реализовать такой сценарий.

Что хотел бы ещё добавить? Россия не бросает вызов элитам Запада – Россия просто отстаивает своё право на существование и свободное развитие. При этом мы сами не собираемся становиться каким-то новым гегемоном. Россия не предлагает заменить однополярность двухполярностью, трёхполярностью и так далее, доминирование Запада – доминированием Востока, Севера или Юга. Это неизбежно привело бы к новому тупику.

И хочу здесь привести слова великого русского философа Николая Яковлевича Данилевского, который считал, что прогресс состоит не в том, чтобы идти всем в одном направлении, как нас подталкивают некоторые наши оппоненты, – в таком случае прогресс скоро бы прекратился, говорит Данилевский, – а в том, чтобы «исходить всё поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях». И он добавляет, что ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития.

Убеждён, диктатуре можно противопоставить только свободу развития стран и народов, деградации личности – любовь к человеку как к творцу, примитивному упрощению и запретам – цветущую сложность культур и традиций.

Смысл сегодняшнего исторического момента как раз и состоит в том, что перед всеми цивилизациями, государствами и их интеграционными объединениями действительно открываются возможности для своего, демократического, оригинального пути развития. И прежде всего мы считаем, что новый миропорядок должен основываться на законе и праве, быть свободным, самобытным и справедливым.

Так, более справедливыми и открытыми должны стать мировая экономика и торговля. Россия считает неизбежным процесс формирования новых международных финансовых платформ, в том числе для целей международных расчётов. Такие платформы должны находиться вне национальных юрисдикций, быть безопасными, деполитизированными, автоматизированными и не зависеть от какого-либо единого центра управления. Возможно это сделать или нет? Конечно, да. Потребуется немало усилий, объединения усилий многих стран, но сделать это можно.

Это исключит возможность злоупотреблений в сфере новой глобальной финансовой инфраструктуры, позволит эффективно, выгодно и безопасно обходиться при международных сделках без доллара и других так называемых резервных валют. Тем более что, используя доллар как оружие, Соединённые Штаты да и Запад в целом дискредитировал институт международных финансовых резервов. Сначала их обесценил за счёт инфляции в зоне доллара и евро, а потом и вовсе – цап-царап – прикарманил наши золотовалютные резервы.

Переход к расчётам в национальных валютах будет активно набирать обороты – неизбежно. Это, конечно, зависит от уровня состояния эмитентов этих валют, от состояния их экономик, но они будут укрепляться, и такие расчёты, безусловно, постепенно станут доминировать. Такова логика суверенной экономической и финансовой политики многополярного мира.

Далее. Сегодня новые центры мирового развития уже обладают уникальными технологиями и научными разработками в самых разных областях и по многим направлениям могут успешно конкурировать с западными транснациональными компаниями.

Очевидно, что у нас есть общая, вполне прагматичная заинтересованность в честном и открытом научно-технологическом обмене. Вместе каждый выиграет больше, чем по отдельности. Пользу должно получать большинство, а не отдельные сверхбогатые корпорации.

Как обстоит дело сегодня? Если Запад продаёт другим странам лекарства или семена продовольственных культур, то приказывает убить национальную фармацевтику и селекцию, по сути, на практике всё сводится к этому; поставяет

станки и оборудование – губит местное машиностроение. Я, ещё будучи Председателем Правительства, это понял: стоит только рынок открыть для определённой товарной группы – всё, местный производитель «лѐг», и уже почти невозможно поднять голову. Выстраивают так отношения. Таким образом происходит захват рынков и ресурсов, страны лишаются своего технологического, научного потенциала. Это не прогресс, а закабаление, сведение экономик до примитивного уровня.

Технологическое развитие должно не усиливать мировое неравенство, а сокращать его. Именно так традиционно реализует свою внешнюю технологическую политику Россия. Например, строя в других государствах атомные электростанции, мы одновременно создаём там центры компетенций, готовим национальные кадры – мы отрасль создаём, мы не строим просто предприятие, а создаём целую отрасль. По сути, даём другим странам возможность совершить реальный прорыв в своём научно-технологическом развитии, сократить неравенство, вывести свою энергетику на новый уровень эффективности и экологичности.

Вновь подчеркну: суверенитет, самобытное развитие ни в коем случае не означают изоляцию, автаркию, а, наоборот, предполагают активное, взаимовыгодное сотрудничество на справедливых и равноправных принципах.

Если либеральная глобализация – это обезличивание, навязывание всему миру западной модели, то интеграция, напротив, – раскрытие потенциала каждой цивилизации в интересах целого, ради общего выигрыша. Если глобализм – это диктат, к этому всё сводится в конечном итоге, то интеграция – это совместная выработка общих стратегий, выгодных всем.

В этой связи Россия считает важным активнее запускать механизмы создания больших пространств, построенных на взаимодействии стран-соседей, чья экономика, социальная система, ресурсная база, инфраструктура дополняют друг друга. Такие большие пространства, по сути, и есть основа многополярного мироустройства – экономическая основа. Из их диалога и рождается подлинное единство человечества, гораздо более сложное, самобытное и многомерное, чем в упрощённых представлениях некоторых западных идеологов.

Единство человечества не строится по команде «делай как я», «будь как мы». Оно формируется с учётом и на основе мнения всех, с бережным отношением к идентичности каждого общества и народа. Именно на таком принципе может развиваться долгосрочное взаимодействие в многополярном мире.

В этой связи, возможно, стоит подумать и о том, чтобы структура Организации Объединённых Наций, в том числе её Совета Безопасности, в большей степени отражала именно многообразие мировых регионов. Ведь от Азии, Африки, Латинской Америки в мире завтрашнего дня будет зависеть намного больше, чем принято считать сегодня, и такой рост их влияния, безусловно, позитивен.

Напомню, что западная цивилизация не является единственной даже на нашем общем евразийском пространстве. Более того, большинство населения сосредоточено именно на востоке Евразии – там, где возникли очаги древнейших цивилизаций человечества.

Ценность и значение Евразии в том, что этот материк представляет собой самодостаточный комплекс, обладающий гигантскими ресурсами любого рода и огромными возможностями. И чем усерднее мы работаем над повышением связанности Евразии, созданием новых путей, форм сотрудничества, тем более впечатляющих успехов добиваемся.

Успешная деятельность Евразийского экономического союза, быстрый рост авторитета и влияния Шанхайской организации сотрудничества, масштабные инициативы в рамках «Одного пояса, одного пути», планы многостороннего сотрудничества по реализации транспортного коридора «Север – Юг» и другие, многие

другие проекты в этой части мира, уверен, – это начало новой эры, нового этапа в развитии Евразии. Интеграционные проекты здесь не противоречат, а взаимно дополняют друг друга, конечно, если они осуществляются странами-соседями в собственных интересах, а не внедряются внешними силами, чтобы расколоть евразийское пространство, превратить его в зону блокового противостояния.

Естественной частью Большой Евразии могла бы быть и её западная оконечность – Европа. Но многим её лидерам мешает убежденность, что европейцы лучше других, что им не пристало участвовать в каких-то начинаниях на равных с остальными. За таким высокомерием они как-то и не замечают, что сами стали уже чужой периферией, превратились по сути в вассалов – часто и без права голоса.

Уважаемые коллеги!

Развал Советского Союза разрушил и равновесие геополитических сил. Запад почувствовал себя победителем и провозгласил однополярное мироустройство, в котором только его воля, его культура, его интересы имели право на существование.

Теперь этот исторический период безраздельного доминирования Запада в мировых делах завершается, уходит в прошлое однополярный мир. Мы стоим на историческом рубеже, впереди, наверное, самое опасное, непредсказуемое и вместе с тем важное десятилетие со времён окончания Второй мировой войны. Запад не способен единолично управлять человечеством, но отчаянно пытается это делать, а большинство народов мира уже не хочет с этим мириться. В этом и есть главное противоречие новой эпохи. Говоря словами классика, ситуация в известной степени революционная: верхи не могут, а низы не хотят так уже жить, если говорить словами классика.

Такое положение вещей чревато глобальными конфликтами или целой цепью конфликтов, что представляет собой угрозу для человечества, в том числе и для самого Запада. Конструктивно, созидательно разрешить такое противоречие – вот главная сегодняшняя историческая задача.

Смена вех – процесс болезненный, но естественный и неизбежный. Будущее мировое устройство формируется на наших глазах. И в этом мировом устройстве мы должны выслушать всех, принять во внимание каждую точку зрения, каждый народ, общество, культуру, каждую систему мировоззрений, идей и религиозных представлений, не навязывая никому единой истины, и только на этом основании, понимая свою ответственность за судьбу – судьбу народов, планеты, строить симфонию человеческой цивилизации.

На этом бы и хотел закончить со словами благодарности за то терпение, которое вы проявили, выслушивая моё сообщение.

Спасибо вам большое.